

БЕСЕДЫ СО СТРАТЕГОМ

Легендарный генерал Александр Владимиров
и военный обозреватель Александр Жилин
о том, готова ли Россия к войне

БЕСЕДА ВТОРАЯ

Интервью ген. Александра Владимирова
журналисту Александру Жилину

Журналист: Итак, уважаемый Александр Иванович, нашу вторую беседу мы начинаем с вопросов национального образования и просвещения, включая рассмотрение проблем, присущих военному профессиональному образованию.

АИВ: Из всех важнейших факторов, определяющих успешное будущее России, на первом месте находится образование и воспитание людей.

Проиллюстрирую это утверждение.

Однажды в ходе международной конференции, которую я проводил по проблемам безопасности и борьбы с терроризмом, мой добрый товарищ Валерия Порохова произнесла, как мне кажется, исчерпывающую мудрость веков: *«Все проблемы нашего бытия, в том числе и самые трудные, могут быть сняты только через просвещение власти и масс».*

Думается, на этом можно поставить утвердительную точку. Тем более, что моя уверенность подкреплена абсолютной поддержкой моих единомышленников: *народное просвещение, как фактор национального бытия, является решающим!*

На ум приходят слова «железного» канцлера Германии Отто фон Бисмарка, который так определил главный фактор победы во франко-прусской войне: *«Войны выигрывают не генералы, войны выигрывают школьные учителя и приходские священники».* Есть и другая версия этой крылатой фразы: *«Войну выиграл немецкий школьный учитель».*

Верность этого определения не нуждается в доказательствах. Ведь это так очевидно: *«что в человека вложишь, то и получишь!»*, и еще, более откровенное: *«если ты хочешь победить своего врага – воспитай его детей!»*

Сегодня, с большим сожалением, могу констатировать удручающий меня вывод: **наш российский учитель пока проигрывает ведущуюся против России войну** – на всех уровнях и пространствах – так как воспитывает наших детей в духе ценностей наших врагов – по навязанным ими идеологическим лекалам и педагогическим стандартам.

Если внимательно проследить за этапами падения советской образовательной школы, то можно выделить их по основным целям национального образования, которые декларировались, в их бытность, министрами и государственными деятелями.

Например, Фурсенко и Ливанов – возвращали «подготовленного потребителя»,

Васильева – подтвердила этот тезис и сделала упор на «едином образовательном пространстве», ради сохранения которого отказывалась менять в Законе об образовании в России даже букву (!) и вообще запретила прикасаться и «вскрывать» текст этого закона.

Кстати говоря, из-за такой бюрократической стойкости и нежелания вникать в существо дела, под руководством этого же министра было торпедировано принятие Концепции кадетского образования, разработанной Советом Минобрнауки, который она же и возглавляла. Между тем, Кадетское образование у нас в стране уже десятилетия действует фактически, признано педагогической практикой и широко поддержано общественностью, но до сих пор – не утверждено юридически и концептуально. То есть и сегодня остается официально непризнанным и бесхозным явлением.

Складывается устойчивое впечатление, что новый Министр просвещения Кравцов, вообще не задумывается о целях образования, так как предельно занят тщательным внедрением в текст действующего Закона об образовании всех депутатских инициатив, но, тем не менее, оформлять фактически созданную систему кадетского образования в России не хочет, находя объяснение в том, что «это не соответствует существующим законам».

Демонтаж ценностных основ российской системы национального образования связан и с принятием Стратегии молодежной политики в России, после чего наше национальное образование призвано воспитывать неведомую «гармонично развитую личность».

Вот и ныне, министр просвещения Кравцов озабочен инициативой о том, что, ради снижения рисков ухудшения эпидемиологической обстановки в учебных коллективах, единственными обязательными предметами государственной итоговой аттестации в школе будут только «русский язык и математика».

Предварительную черту под нашим образованием собирается подвести некий гражданин Греф, который во всеуслышание заявил, что «*образование знаний уже не нужно. Сегодня нужно – образование навыков!*». Переводя на практический язык жизни, это значит, что выпускнику школы надо уметь: прочитав договор о найме, подписать его, уметь расписаться в ведомости, уметь поднимать руку – «свободная касса», нажимать кнопки входа в социальные сети и там «ловить голос разума», который вещает голосом того же Грефа или других модных и, нередко, отмороженных блогеров.

Это называется: «все, приплыли!». Ко всему, инопланетные идеи неумного новатора Грефа и его последователей, не взирая на их дикость и несуразность, остаются безответными в государстве и гражданском обществе. Даже в самой сфере просвещения и научном сообществе сохраняется непонятное «капитулянтское» молчание.

Ну, не везет Народному просвещению в России, и все тут! Правда, мелькнул просвет в конце этого тупикового туннеля. Некоторую надежду вселяет позиция главы Совета Федерации Валентины Ивановны Матвиенко. По сообщениям многих СМИ, Министр просвещения Кравцов 27 января за свой отчет на «парламентском часе» получил «неуд».

Но это «исключение» только подтверждает наш вывод о «пораженческом» состоянии нашего народного просвещения и «капитулянтских» настроениях среди его руководителей и организаторов.

<https://www.kommersant.ru/doc/4663339>

«Спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко отчитала министра просвещения Сергея Кравцова за «системное» непонимание целей образовательного нацпроекта и «чрезмерную увлеченность» международным опытом. Ее «очень насторожила увлеченность международными исследованиями качества образования в России».

Кравцов объяснил опору на международный опыт нежеланием «совершить ошибку». Он также пообещал построить в стране около 2 тыс. школ, и каждый месяц проводить Всероссийские родительские собрания.

Однако спикер Совфеда Валентина Матвиенко заявила, что «не совсем удовлетворена» докладом. По ее мнению, из выступления министра «не получилось системного понимания, что такое национальный проект "Образование", какие цели стоят перед ним, и как они будут достигнуты». Госпожа Матвиенко подчеркнула, что национальные проекты — это не только «количество построенных школ и детских садов».

Но еще более опасной является тенденция, когда государство берет у нас хорошую идею, а либералы у власти и в образовании превращают ее в национальную отраву и позор.

Вот, например, в течение 20 лет (!) мы – ветераны суворовцы, предлагали государству обратить особое внимание на государственно-патриотическое воспитание школьников, и приводили в качестве положительного примера институт офицеров-воспитателей, как эффективный элемент, присущий суворовской военной школе Советского Союза.

Мы предложили Президенту России и Министру образования и науки РФ ввести в школах новую, освобожденную от преподавания других предметов, должность классного воспитателя, замещаемую прошедшими специальную педагогическую переподготовку офицерами запаса Вооруженных Сил России. Мы были уверены, что появление в каждой школе 10-20 жизненно и профессионально зрелых, состоявшихся и образованных мужчин с искренним и неформальным государственно-патриотическим мировоззрением и опытом работы с коллективами людей, способно радикальным образом улучшить патриотическое воспитание молодежи, решить вопросы внутренней дисциплины, физической подготовки и подготовки

школьников к защите Отечества за счет прямой связи школы с ДОСААФ России, и сделать еще много полезного, в том числе снять вечную педагогическую проблему «женского монополизма в школьном образовании», курения в туалетах, школьного троллинга, хулиганства, пагубных привычек, и так далее.

Для нас – суворовцев, это был вопрос абсолютно ясный и бесспорный, так как офицер-воспитатель для каждого суворовца и нахимовца – это отец, пример и образец для подражания и, зачастую, единственный моральный и профессиональный авторитет, который жил с нами одной жизнью, находился с нами каждый день, вел занятия по военным дисциплинам, проводил с нами наши каникулы и лагерные сборы и войсковые стажировки, организовывал самоподготовку и внутреннюю службу, заботился о нашем досуге, походах в театры, музеи или на молодежные вечера в девичьи техникумы. Офицеры-воспитатели знали о нас всё, и мы делились с ними всем, и они были нашей семьей.

Офицер-воспитатель оставался нашим суворовским отцом на всю жизнь и, при наших встречах, мы всегда поднимаем тост за наших преподавателей и офицеров-воспитателей.

И я горжусь тем, что, мой отец, выпускник Алексеевского военного училища, поручик Императорской русской армии и полковник Советской армии – фронтовик, стоял, начиная с мая 1943-го, у истоков создания суворовских военных училищ, и еще в военные годы лично разработал ряд требований к преподавателям и офицерам-воспитателям суворовских военных училищ.

Эти требования таковы: офицер-воспитатель СВУ должен: иметь высшее образование; опыт службы в строевых частях в должностях, связанных с командованием личным составом; иметь государственные награды; знать иностранный язык; иметь свою состоящую семью и детей; должен любить детей и пройти педагогическую переподготовку. Именно по таким критериям отбирались на фронтах войны наши офицеры-воспитатели, которые воспитали наше надежное поколение сыновей Победы.

Именно такой испытанный опыт мы и предлагали нашему государству, но оно 20 лет молчало. И вдруг, какое-то время назад мы с удивлением и радостью услышали предложение Президенту России от Министра просвещения Кравцова – о необходимости введения в каждом классе, новой и хорошо оплачиваемой должности «воспитатель класса».

Мы обрадовались – «Слава Богу! Родина услышала наш голос разума!».

Но эта радость была недолгой, так как правда жизни оказалась иной, поскольку этот замысел Министра Кравцова и его кураторов – оказался просто безумным...

Судите сами. Целью создания института классных воспитателей в школах провозглашено «насыщение школы воспитателями, которые способны говорить с молодежью на ее языке»! И вздумайтесь, пожалуйста.

Цель эта – не «ВОСПИТАНИЕ У ЮНЫХ ГРАЖДАН ГОСУДАРСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И ИХ ПОДГОТОВКА К СТРОИТЕЛЬСТВУ И ЗАЩИТЕ ОТЕЧЕСТВА», как положено в достойной великой державе,

а, как и положено у либералов, маскировка своего прорыва к шаткому сознанию детей и подростков через такую вот «лисью» хитрость: **«ГОВОРИТЬ С МОЛОДЕЖЬЮ НА ИХ ЯЗЫКЕ»**. То есть, выступать этакими «навигаторами», которые, правда, ведут в никуда и неведомо зачем – без определения того, о чем говорить с молодежью «по-взрослому».

То есть – не поднимать молодежь до зрелого уровня осмысления действительности и учить их правильно оценивать обстановку, а самим опускаться и деградировать до уровня сетевых «хомячков» блогосферы, диванных радетелей за Россию!

Но, очевидно, что с 12-14 летними школьниками на их языке могут говорить только они сами, ведь даже 20-25 летние молодые люди говорят уже на другом языке и имеют другие приоритеты

То есть – ставится задача «обратная» патриотическому воспитанию граждан, когда они должны, не – «желать и уметь строить и защищать свою семью и Отечество», а лишь владеть навыком правильно «нажимать кнопки», продолжая ничего не знать и ничего не уметь, кроме «отстаивания своих прав» и игнорирования своего долга и обязанностей!!!

Теперь мы видим, как будет реализовываться принцип Грефа: *«Образование! Давай не знания, а навыки!!»*. И все наши «образователи и воспитатели» непререкаемо скажут «есть!», и кинутся, в своей безудержной лояльности, исполнять сие «новаторство».

А ведь вопрос ясен, извините меня за гусарский моветон – *«кто заказывает музыку (или, кто ужинает даму), тот ее и танцует!»*. В России «музыку» для национального образования заказывают либералы, и уже понятно, какие «песни» под нее исполняются! Можно предвидеть, какие итоги от такого «просвещения» получит общество и государство.

Итоги образования по Грефу-Кравцову мы сегодня наблюдаем в США, когда «избранный народ» демократически «образовался» и получил:

до 30-ти разновидностей видов сексуальной идентификации (полов);

прямой террор ЛГБТ сообщества и агрессивного феминизма;

движение профессиональных черных безработных и дискриминацию любого белого и иного несогласного с ними гражданина США, даже если он – избранный президент.

И которые, в условиях полной безнаказанности и попустительства властей, овладели всей информационной сферой США, практически подавили государство, его правовую систему и низвергли все этические нравственные нормы человеческого общежития.

При этом, никто из этих «правлящих меньшинств – моральных уродов и халявщиков» не работает, работать не желает и не будут! И произошло такое во многом потому, что *«не нужны знания, нужны навыки»*.

Сложившаяся ситуация неизбежно ведет США к гражданской войне и национальному краху, так как власть подобных уродов явочным порядком нарастает, а *«скорость демократического стука опережает скорость демократического звука»*. Так, что вскоре американская нация может вполне начать прыгать и скандировать что-нибудь подобное: *«кто не скачет, тот не с нами – он коварный русский»*.

А к чему приводит их, а теперь уже наш, «бакалавриат» можно увидеть на примере «образовательного уровня» правительств и партий Западного мира. Достаточно послушать мадам Псаки, а ведь она официально представляет миру уже второго президента США!

Похоже, именно к такому финалу ведут Россию наши либеральные «образователи и воспитатели». Неужели среди граждан страны еще остаются «слепцы», не видящие этого?

Правда, еще теплится надежда на то, что подобное будущее для России не является целью ее государственной власти!

Журналист: В последние дни января все мы были свидетелями неуверенности и даже растерянности власти, которая вдруг столкнулась с «подростковым уличным синдромом».

АИВ: Это, действительно, так. Когда при попытках «наваальной смуты» на улицу вышли 12-14 летние школьники, власть растерялась, так как не ожидала и не была готова к такому «детскому» проявлению «мягкой силы» и такому методу «цветной революции».

Между тем, важно осознавать, что в сражении наших врагов с Российской государственностью и гражданским обществом применен именно этот – иезуитский способ «обращения» наших врагов к нашим детям. Именно в тот период подростковой жизни, когда наступает «период естественного бурления гормонов и адреналиновой борьбы с родительским, учительским и любым просветительским авторитетом, а заодно и со всем остальным миром вместе взятым». Именно в тот период, когда подростки оказались предоставленными сами себе.

Плохо то, что государство им ничего не предложило, кроме как – воспитывать из них «гармонично развитую личность», Движение школьников (в котором нет самих школьников) и Юнармии, в которой пока предлагается только одно – «постоять, попеть и пройти на параде в красивой, но дорогой форме», что, конечно, тоже хорошо, но явно недостаточно.

Одновременно, сегодня выхолощается основная, производительная и воспитательная компонента позитивного и патриотического воздействия именно на подростковую среду – **это практические возможности ДОСААФ России, где уже сегодня могут направить «гормоны, адреналин и инстинктивное стремление к справедливости и правде» наших подростков в созидательное русло становления их государственно-патриотического мировоззрения – через массовое овладение военно-учетными и важными народнохозяйственными специальностями, которые будут необходимы и им самим, и государству, всю их жизнь.**

Хочу напомнить, что **ДОСААФ России**, сегодня почти неизвестная юношеству оборонная организация, выполняет государственные задачи по подготовке юношей к защите Отечества и может их готовить по 50-ти военно-учетным и гражданским специальностям, в том числе: водителей легковых, грузовых и специальных машин, мотоциклистов, водителей малых судов и квадроциклов; готовить летчиков, планеристов, парашютистов, десантников, авиамodelистов и судомodelистов; водолазов, аквалангистов, крановщиков, мотористов, механиков-водителей; связистов и радистов, операторов дронов и роботов; готовить стрелков, скалолазов, давать умения на уровне курса молодого бойца и тактической стрельбы, курсов выживания и молодого матроса и так далее, в общем – **готовить наших граждан к строительству и защите Отечества.**

И все просто, **надо только обратиться в местную организацию ДОСААФ России, которые есть в каждом регионе страны, и, конечно, найти для этого волю и средства.**

А для этого, необходимо включить эти возможности ДОСААФ России в учебные планы всех учебных учреждения Министерства просвещения России – на основе нового совместного соглашения, чего до сих пор всячески избегают наши болонские образователи.

Сегодня сложилась такая ситуация, когда руководство ДОСААФ России предлагает Минпросу свои возможности, а **Минпрос** отвечает, что у министерства нет на это денег, а все вопросы надо задавать непосредственно школам, так как они сами и верстают свои учебные планы, в соответствии с «местной вариативностью», то есть - **не хочет ничего делать!**

Что здесь скажешь, «уже нет слов, остались одни выражения», зато все трещат о патриотизме и тратят на это миллиарды государственных бюджетных средств.

Кстати сказать, наша родная Беларусь, которая исторически и генетически помнит, каково это быть под вражеской оккупацией и вести партизанскую войну, уже сегодня практически и официально осуществляет в своих школах те программы, о которых мы только говорим, пробивая «минпросовскую стену».

А ведь речь идет, ни много ни мало – о **вопросах подготовки мобилизационного резерва общего назначения и территориальной обороны регионов России.**

Представляется, что и **здесь необходимо принимать стратегическое решение, которое пока никто не принял. Видимо, со стороны государственной власти отсутствует осознание важности именно такого решения молодежного вопроса?**

Поэтому «мы и имеем – то, что имеем».

История говорит нам – **чтобы наше Отечество стало – успешной и исторически вечной великой державой, надо воспитывать своих детей, как строителей и защитников Отечества, а не как паразитов, сибаритов и мажоров разных мастей.**

А у нас, под «вопли министерских болонцев» о «компетентностном подходе и вариативности», о правах школ, советах школьников и их родителей – пока неплохо возвращаются только «паразиты»:

- **которые, начиная со школы, заиклены исключительно на своих правах, поощряемом тунеядстве, вседозволенности, безграничном потреблении, ничего не умеют и не хотят делать;**

- **которые пренебрежительно относятся к долгу и обязанностям, и, как закономерный итог – не приемлют, и даже ненавидят свою родную (или уже – не свою, и не родную) страну, государство и власть.**

Как видим, при таком подходе, воспитуемые вначале получают полное искажение представления о долге и обязанностях, а затем, как следствие – теряют честь и совесть.

Именно поэтому Минпрос не воспринимает кадетское образование, основанное на Долге, Совесть, Чести и Служении Отечеству, потому что боится его и не понимает сути дела, или не хочет понимать (?), навязывая молодежи вражеские «инопланетные модели» Бытия.

Неужели в этом состоят скрытые цели наших «просветителей» из Минпроса?!

Думаю, самое время пришло разбираться с этим без обиняков, принципиально и по государственному. Нам это ясно, поэтому мы «медленно идем ....», зная наверняка, что «Победа будет за нами!».

Но, **вернемся к идее «воспитателей».**

Паника власти заставила ее искать выход и средства влияния на эту подростковую проблему, и она нашла правильный ответ в наших предложениях возродить опыт института офицеров-воспитателей суворовских военных училищ Советского Союза.

И началось – «как всегда», когда все «разумное, доброе, вечное», преднамеренно превращалось в дурь, воровство и «игру с минусовой для государства суммой».

Здесь ужасно все: ведь эту идиотскую идею уже подхватили СМИ, как «новую прорывную инициативу президента», и «как это мы раньше не догадались»; уже находят деньги и на теорию «коммуникации государства с молодежью», и на оплату нового института воспитателей, которые будут набраны из колоды «подручных и лояльных либералов-родственников»; притом, что отвергается сама идея Кадетского образования в России, которая исторически доказала свою феноменальную государственную эффективность.

А все почему? Мы думаем, что **такая откровенная атака либералов у власти на все государственно-патриотические импульсы российского общества, является следствием их страха за судьбу своих наворованных денег и должностных статусов.**

Ведь, когда к власти придут новые государственные мужи с государственно-патриотическим мировоззрением – либералам во власти хода уже не будет никогда.

Вот поэтому они так нагнетают свое влияние во власти и обществе, активно пополняют и строят 5–ю колонну наших врагов внутри России.

Только так наша государственная власть и должна оценивать все происходящее.

Мы говорим это жестко и прямо не только потому, что «кто предупрежден, тот и вооружен», но еще и потому, что **в сложившейся ситуации, как никогда, необходим комплекс стратегических решений – именно военных решений, ибо «на войне, как на войне». И иного не дано!**

(Продолжение следует)

Журналист: Уважаемый Александр Иванович, продолжаем нашу беседу. И сегодня мы обратимся к сфере военного профессионального образования, которое, как Вы утверждаете, исторически развивалось по своим законам, прописанным кровью наших солдат?

АИБ: Парадокс и ужас ситуации в современном российском военном профессиональном образовании состоит в том, что:

- с одной стороны, оно сформировано на основе блестящей истории Русской армии и победного опыта Советских вооруженных сил, и Советского военного стиля;
- с другой стороны, эта прекрасная основа была насильно втиснута в рамки болонской системы образования и на этом стали размываться ее идеологические, стратегические и собственно военные аспекты;
- с третьей стороны, вся система управления военным профессиональным образованием наполнена «болонками в погонах», которые слепо руководствуются Законом об образовании в Российской Федерации и его Федеральным государственным образовательным стандартом.

Я думаю, что именно в этом заложены причины деградации и нашей военной науки, и нашего профессионального военного образования, в котором нет широкого научного гуманитарного контента. Другими словами – в нашем образовании нет главной гуманитарной основы, из которой исходят все остальные собственно военные аспекты.

Поэтому мне представляется важным проанализировать с позиций Основ общей теории войны влияние основных установок Федерального государственного образовательного стандарта профессионального военного образования по тематике *«Национальная безопасность и оборона государства»* – на качество и результаты подготовки высшего командного состава Вооруженных Сил России и кадров высшего государственного управления страны.

Для начала похвалю создателей Закона об образовании и Федерального государственного образовательного стандарта по направлению *«Национальная безопасность и оборона государства»* - в них все разработано последовательно, тщательно, профессионально и с атомарной точностью, но ...!

«Но» заключается в том, что при всем обилии правильных слов и подходов, **в этом Законе** (как и во всех, разработанных на его основе, федеральных государственных образовательных стандартах) **нет главного – необходимых нам Целей, задач и механизмов взаимодействия в интересах Отечества** (подробнее об этом – скажу ниже).

Зададимся вопросами:

– кто авторы и разработчики этого закона, кто его заказчики и вдохновители, и как их всех зовут(?);

- кто из уважаемых военных ученых и военных участвовал в их разработке(?);

- почему и зачем все вопросы образования в России были сведены в один закон, в то время, как с точки зрения здравого смысла, образование государственной (гражданской, военной, правоохранительной) службы надо выделять в отдельную ветвь национального образования, которая должна руководствоваться собственным законом.

Наш ответ таков – мы никогда не узнаем ни отцов, ни разработчиков, ни выгодополучателей этого федерального закона.

Мы много раз пытались это узнать, вплоть до прямых запросов депутатов Государственной думы. Ответов на них никто и никогда не получал, но косвенные признаки «авторства» всегда вели к Высшей школе экономики и разным НКО «имени Сороса».

Как нам представляется, дело в том, что Федеральный закон (ФЗ №272) «Об образовании в Российской Федерации» принят 21 Декабря 2012 года, разрабатывался под эгидой Президента Д. Медведева (7 мая 2008 по 7 мая 2012 г.), то есть в период «полной победы и расцвета либерализма в России, и в период ее полураспада».

Закон об образовании – это результат поражения Советского Союза в холодной войне. Эта военная победа Запада была закреплена, в том числе, через законодательный переход образования России на болонскую систему образования.

Поспешный и тотальный перевод всей системы национального образования на «болонскую систему» и либеральные принципы обучения как услуги – разрушил лучшую в мире советскую образовательную школу, что уже привело к негативным и трудно обратимым последствиям для всего комплекса факторов национального развития и безопасности России.

Общая теория войны определяет **переход системы образования России на «болонскую систему», как – эпизод войны и состоявшийся акт агрессии против нашего государства**, исполнение которого уже привело к либеральному извращению и денационализации всего процесса образования и воспитания граждан страны всех возрастов, к переформатированию значительной части российского общества в «мягкую силу» агрессора, обращенную против российской государственности и культуры, что сегодня стало особенно зримо.

Но сегодня становится особенно ясно, что терпеть это положение и продолжать тупо выполнять либеральные мантры *«о едином образовательном пространстве, образовательных услугах, вариативности, компетентностном подходе, воспитании эфемерной «гармонично» развитой личности, сравнимости и взаимном признании дипломов на рынке труда, и т.д.»* - уже преступно.

Убеждены, что **промедление с устранением либеральных основ национальной безопасности, обороны и государственной службы России – преступно вдвойне**, так как каждый день эта либеральная система продуцирует своих адептов и заполняет ими все ниши государственного политического, военного и местного управления, что обеспечивает ей продолжение негативного кадрового отбора во власть и разрушение основ российской государственности.

В целом это значит, что **выгодополучателями этой болонской системы образования в России – являются ее враги!**

Журналист: А, что же Мы?!

АИВ: А Мы – продолжаем дублировать эти вредоносные подходы, даже не меняя их, во всех устанавливающих документах военного профессионального образования, включая квалификационные требования Министерства обороны России и образовательные стандарты наших военных Училищ и Академий.

Так, чего же нет и что необходимо иметь во ФГОС и Квалификационных требованиях Минобороны РФ? Приведу примеры и сравнения.

Первое и главное – нет цели образования облика выпускника.

Очевидно, что двигаться, нужно куда-то, зачем-то, как-то, вот и в нашем случае – образование должно иметь Цель и идеальный облик выпускника военных Училищ и Академий.

Нам представляется, что это вопрос принципиальный и основной, так, как только четко и правильно выбранные и ясно прописанные цели образования, и правильно и однозначно обрисованный облик выпускника, как результат получения образования – дают возможность правильно и точно осуществить подбор и объем учебных вопросов и тем соответствующих курсов и кафедр, а также подбор практик, стажировок и преподавателей учебных дисциплин.

Мы считаем, что во ФГОСе и квалификационных требованиях Минобороны РФ по тематике «*Национальная безопасность и оборона государства*», должно быть написано следующее:

Главной целью высшего профессионального военного образования, например, Военной академии Генерального штаба ВС РФ, является –

Подготовка и воспитание военачальников и работников государственного управления высшего уровня как просвещенных граждан России, строителей и защитников Отечества, обладающих государственным патриотическим мировоззрением и необходимой профессиональной подготовкой.

Способных и готовых в мирное и военное время:

- верно, честно и беспорочно служить своему Отечеству;
- принимать ответственные решения, адекватные поставленным задачам, и лично отвечать за их качество и последствия;
- профессионально, инициативно, мужественно и успешно руководить возглавляемыми воинскими коллективами и порученными участками государственной службы в любых условиях обстановки;
- руководствоваться и личным примером олицетворять нравственные и этические основы государственной службы (военной и государственной этики);
- постоянно учиться самому и учить свои коллективы.

Важно понимать, что выпускники военных ВУЗов будут служить Отечеству не по ФГОСУ, а по Уставу, поэтому ФГОС должен содержать в себе все основные установки наших Воинских Уставов – документов, написанных кровью многих поколений защитников Отечества.

Справочно

Из Устава внутренней службы ВС РФ

Общие обязанности командиров (начальников)

72. Командир является единоначальником, в мирное и военное время отвечает:

за боевую и мобилизационную готовность вверенной ему воинской части (подразделения);

за успешное выполнение воинской частью (подразделением) боевых задач;

за боевую подготовку, воспитание, воинскую дисциплину, морально-психологическое состояние личного состава и безопасность военной службы;

за внутренний порядок;

за состояние и сохранность вооружения, военной техники и других материальных средств; за техническое, материальное, медицинское, финансовое, социально-правовое и бытовое обеспечение.

Командир обязан твердо и последовательно проводить в жизнь политику государства в области обороны, постоянно совершенствовать личную профессиональную подготовку и методы управления воинской частью (подразделением), умело проводить работу с кадрами, руководить научной, изобретательской и рационализаторской работой.

Исходя из этой основной парадигмы (базовой схемы) военного профессионального образования, рассмотрим основные квалификационные требования Минобороны России к основным компетенциям выпускника (слушателя) ВАГШ ВС РФ, то есть к вопросам, что он должен знать и уметь.

Как выпускник-отличник всех лучших военных учебных заведений Советского Союза (Мс СВУ-1963 г., Мос ВОКУ-1966 г., ВАФ им. М.В. Фрунзе-1977 г., ВАГШ ВС СССР-1984 г.), и советский общевойсковой офицер, прошедший все войсковые должности от командира мотострелкового взвода, до Начальника штаба - первого заместителя командующего общевойсковой армии в развернутых частях ГСВГ и ДВО, являвшийся помощником Министра обороны СССР по военной реформе и автором фундаментального труда «Основы общей теории войны», то есть с точки зрения абсолютного военного профессионала, скажу сразу – **современный ФГОС ВАГШ ВС РФ – прекрасен(!), НО ...**

А дальше, как говорят наши заклятые друзья американцы «черт сидит в деталях».

Журналист: Так где и в чем конкретно сидит этот самый «черт»?

АИВ: Первое. В отсутствии цели образования и облика выпускника. И об этом мы уже сказали.

Второе. В разделе компетенции «ЗНАТЬ» - нет указаний на необходимость знать Национальную стратегию и политику государства Российская Федерация.

Этот пункт практически не решаем силами ВАГШ и даже всех Вооруженных Сил, так как **разработанной современной Национальной стратегии России – не существует!**

Именно в отсутствии документа Национальной стратегии России – есть корень всех наших теоретических, идеологических и практических бед государства и армии.

Предвидя возражения и сомнения возможных оппонентов, скажу, что сегодняшняя ситуация с разработкой документа Национальная стратегия России, является не новой проблемой.

Напомню, что в СССР и в современной России не было такого документа, как Военная доктрина. Первый проект Основ военной доктрины Российской Федерации был разработан рабочей группой (где я был заместителем руководителя группы) Совета безопасности РФ в 1993 году.

Сегодня Военная доктрина России является основным документом стратегического планирования (что с точки зрения Основ общей теории войны является ошибкой, так как Военная Доктрина, при отсутствии Национальной стратегии России, является основным документом стратегического целеполагания, а основой планирования, как известно, является Решение).

Более того, в 2001-2005 годах Президентом России Владимиром Путиным была поставлена задача перед Советом безопасности РФ по разработке Национальной стратегии России. Это поручение было исполнено аппаратом СБ РФ и, по поручению Секретаря СБ, мною был разработан документ «*Национальная стратегия России - 50*» с подзаголовком «*Безопасность через развитие*». Оба документа были доложены Президенту России Секретарем СБ РФ Игорем Сергеевичем Ивановым, и прошли редакцию Президента, но дальнейшего развития не получили.

Третье. Ни в одной из профессиональных компетенций не рассматриваются вопросы государственной идеологии военной службы, при наличии массы словосочетаний с термином «воспитание».

Это является принципиальной и стратегической ошибкой, так как воспитывать защитников, строителей и руководителей Отечества можно только тогда, когда есть четкие ответы на вопросы «Зачем и во имя чего жить, воевать, бороться и умирать!?». А ответы на них может дать только национальная идеология России, а в период ее временного отсутствия – государственная идеология военной службы.

К сожалению, вновь созданное Главное военно-политическое управление ВС РФ эту важнейшую концептуальную проблему и тему принципиально не разрабатывает, что лишает наши Вооруженные Силы теоретической, философской и идеологической основы воспитательной работы в войсках как таковой.

Мне представляется, что происходящее идет от отсутствия понимания этих простых истин, шарахания от самого слова «идеология» и отсутствия гражданского мужества и решительности нашего руководства – «как бы не войти в противоречие с Конституцией».

Попытка заменить реальную «идеологию» государства массой общих и правильных слов ни к чему хорошему не ведут, и **разрабатывать государственную идеологию военной службы все равно придется**, и, позволю себе дать совет, ее не надо разрабатывать кулуарно – только силами самого ГВПУ Вооруженных Сил России, надо привлекать к этой работе все отечественное экспертное сообщество.

Четвертое. Во ФГОСе вообще нет гуманитарной научной и культурной составляющей. Это значит, что мы образовываем не человека и гражданина, полководца и государственника, а только их функцию.

Пятое. В существующем виде ФГОС ВАГШ ВС РФ, как документ болонской системы, абсолютно формализован.

По нему можно с одинаковым успехом образовывать НАТОвцев – американцев, немцев, поляков, и даже китайцев, так как он не имеет никакого собственно российского исторического культурно-цивилизационного смысла и фундамента.

Шестое. Во ФГОСе практически обойдена тема подготовки экономики и населения России к защите Отечества и войне, в том числе и к войне на нашей национальной территории, а также вопросы стратегической связности территории страны, подготовки резервов видов и родов войск, мобилизационных резервов общего назначения, подготовки и ведения территориальной обороны страны.

Мы специально акцентируем внимание читателей на этом аспекте, так как возможны ссылки наших оппонентов на то, что во ФГОСе все это как бы имманентно содержится в понятиях «вопросы мобилизации».

В этом вопросе «черт прячется» в том, что, с одной стороны – это действительно так, а с другой – практика говорит нам о том, что если какой-либо проблемы, вопроса, понятия, термина не содержится в теле ФГОСа или Квалификационных требований, то их точно не будет ни в тематике, ни в самих учебных планах, и эти важнейшие вопросы военного строительства останутся за рамками учебного процесса и не будут изучаться слушателями должным образом.

А это, в свою очередь значит, что не будут совершенствоваться, разрабатываться и вводиться в жизнь новые и эффективные государственные практики в данных важнейших аспектах национальной безопасности, выживания и победы России в войне.

К сожалению, правда жизни заключается в том, что «без команды или указания сверху» ни одно учреждение военного профессионального образования, по собственной инициативе, ничего добавлять в учебные планы помимо того, что есть во ФГОСе не будет. У нас сегодня таких смелых и решительных уже нет, и это ужасно!

Седьмое. В целом разумно сформулированном разделе квалификационных требований «Государственное управление» ФГОС прямо предписывает уметь и владеть «... методикой решения проблем военно-гражданских отношений и гражданского контроля над деятельностью ВС РФ».

Конечно, это не плохо, но вовсе ничего не говорится о необходимости **овладения методикой работы с общественными объединениями, например, с ДОСААФ России, по вопросам военно-патриотического воспитания и подготовки граждан к защите Отечества**, что, в конечном счете, является главным фундаментальным фактором в достижении национальной безопасности России.

***

Журналист: Александр Иванович, но ведь военное профессиональное образование неотделимо от военной науки, однако Вы часто говорили, что «современная российская военная мысль – мертва», что Вы имели в виду?

АИВ: Это, к сожалению, действительно так.

Мы выделяем одну из основных причин общего ухудшения уровня высшего профессионального военного и государственного гражданского образования – **обеднение, выхолащивание и свертывание национальной военной мысли.**

Эта проблема заключается в следующих основных констатациях.

Во-первых. Существует совершенно, на мой взгляд, порочное мнение нашего военного руководства, что военная наука – это наука лишь о том, как сделать наше оружие самым современным, быстрым, надежным, о том, как и кого им вооружить и какую структуру Вооруженных Сил России иметь, о том, как и где эти новые возможности использовать, и так далее.

Да, это действительно так, но ведь, с другой стороны – **военная наука должна исследовать и давать ответы на фундаментальные вопросы нашего военного бытия.**

К сожалению, действительно серьезных вопросов национальной стратегии и нашего бытия, государственного и военного строительства, безопасности и выживания России как цивилизации и великой державы, наше политическое и военное руководство перед военной наукой не ставит и их разработку не заказывает.

Хуже того, любые попытки инициативного изучения этих вопросов вызывают странную агрессивно-негативную реакцию. Вот так, никто ничего не изучает и не предлагает, а, тем временем, «гниль» болонской системы добралась и до военной науки.

Во-вторых. В России нигде, то есть ни в одной Академии, университете и даже на Курсах высшего государственного и военного управления – не изучают предмет «Основы общей теории войны», то есть в нашей стране, как оказывается, вообще не существует ни предмета, ни темы исследования с таким наименованием.

Нам представляется, что при наличии фундаментально разработанных Основ общей теории войны, рекомендаций Клуба военачальников России и имеющейся положительной резолюции Начальника Генерального штаба ВС РФ генерала армии В. Герасимова, адресованной начальнику ВАГШ с поручением развернуть работу по введению общей теории войны в программу факультетов и курсов академии, эта работа должна бы быть точно и правильно организована, но – этого нет до сих пор, и уже в течение двух лет!

Конечно мы интересовались – почему это так(?).

Ответ был прост и одновременно удивителен – эту теорию некуда вставить, так как она носит широкий философский гуманитарный характер – и по уровню, и по глубине обобщений находится над тематикой кафедры стратегии и кафедры оперативного искусства, где все методики преподавания давно уже отлажены, а прямой «команды» на введение новой кафедры «Основы общей теории войны» - извините, не поступало.

Для меня и моих единомышленников – это во всех отношениях странно и необъяснимо, ведь только общая теория войны может дать слушателю Академии – будущему военачальнику и государственному руководителю – тот необходимый и широкий набор мировоззренческих знаний, новых трактовок базовых понятий войны как социального феномена человеческого бытия, гуманитарных и философских подходов и практик, которые сделают осмысленной и государственно-патриотичной всю его дальнейшую профессиональную службу и жизнь.

Мы убеждены, что **до тех пор, пока в ВАГШ не будет введена кафедра «Основ общей теории войны», уровень образования и подготовки ее выпускников, то есть будущих политических и военных руководителей России, будет недостаточным.**

И здесь мы вновь обращаемся к «облику выпускника». Если мы готовим «военного оцифрованного робота высшей квалификации» или «лояльного чиновника высокого ранга» под расхожим брендом: «чего изволите», - тогда, как говорится, вопросов нет!

Но, если стоит задача воспитания и обучения «стратега-военачальника-защитника Отечества» и «стратега-лидера-строителя успешной России», тогда мы заявляем нашу принципиальную позицию и говорим о необходимости серьезной корректировки военного и гражданского образования государственной службы.

Думаю, понятно, что мы с вами говорим не только об Академии Генерального штаба, как стратегическом звене образования, но и в целом – включая оперативный и тактический уровни обучения государственных служащих России.

Теперь вы видите, какого размера «черт» скрывается в так называемых «деталях»!

А ведь, по большому счету, речь идет об образе будущего нашей страны – исторической успешности и вечности ее уникального этноса – многонационального и многоконфессионального народа нашей России.

Так что, с одной стороны: «думайте сами, решайте сами – иметь или не иметь ...», как поется в студенческой песне моей молодости; а с другой стороны: «чего уже думать – трясти надо!», то есть, принимать решение, и делать это, как мы предлагаем, уже вчера.

В-третьих. Наша военная наука свернулась до изучения исключительно «сирийского» опыта, обсуждения проблем «многоуровненности войны» и решения сугубо технологических проблем, типа «выше, сильнее, быстрее» и т.д.

Фундаментальные вопросы военной науки не разрабатываются, и кажется, что это принципиальная позиция.

Не существует заказа от органов политического и военного управления России к военной науке на разработку фундаментальных проблем государственного и военного строительства, и эта ее часть не финансируется и не мотивируется, и никак не поощряется.

Сама же военная наука еще не нашла себя и свое собственное достойное место в системе Российской академии наук.

В-четвертых. Мы практически прекратили изучение зарубежной военной мысли и их войсковой практики.

Мой собственный опыт изучения вопросов зарубежного военного опыта позволяет сформулировать несколько уровней этого вопроса в системе нашего военного образования.

Первоначальный опыт был получен нами – суворовцами в процессе обучения в Московском СВУ, в процессе семилетнего изучения английского языка и трехлетнего курса Военного перевода на русском и английском языке, по окончании которого мы сдавали отдельный экзамен и получили квалификационное удостоверение «переводчик-референт».

К этому времени мы знали основы военной (боевой) документации в звене *взвод-батальон*, структуру подразделений и частей вероятного противника, его основные средства ведения боя, а также – могли вести и документировать допрос военнопленного, читать и переводить боевые документы противника и читать его карты, знали основную боевую терминологию противника и его условные обозначения на карте.

Сегодня этого не изучает и не умеет делать ни один выпускник суворовского училища, и тем более, выпускники других образовательных организаций Минобороны.

Крайне важно изучать и сопоставлять общие подходы противника и наших полководцев к принятию решения и оценке обстановки на примерах удачных и неудачных боев и сражений в реальной военной истории.

Например, Эрнест Суинтон 1904 г. «Оборона брода дураков», как пример многовариантности решений и их последствий, даже при неизменности условий их принятия (обязательная книга и метод постановки тактического мышления командирам младшего войскового звена при получении военного образования в Англии и США)

Важно вернуться к изданию *Библиотеки советского офицера*, которая давала нам знания и переводы основных теоретических трудов зарубежных авторов. издаваемых редакцией «*Военная мысль*».

Представляется важным обязательное написания рефератов и статей по тематике военной науки и выступлений зарубежных военных ученых, в том числе публикации в собственных изданиях ВВУЗов, не только курсантами и слушателями, но и командованием военных округов и Вооруженных Сил России, которые, увы, с окончанием академии зачастую перестают что-либо читать и изучать, и начинают естественным путем деградировать, что неудивительно, при нашей-то оперативной текучке («к утру срочно сделать то, что сказал министр вчера вечером»).

В-пятых. Творческий поиск, открытая и даже закрытая, профессиональная дискуссия нашим политическим и военным руководством, не приветствуется и сегодня не возможна, что

резко обедняет и тормозит развитие нашей национальной военной мысли и ведет ее к коллапсу.

Ни одно издание, освещающее вопросы национальной безопасности и обороны, не решается публиковать серьезные научные работы, тем более, если они содержат другие, чем официальная позиция Минобороны, подходы к теме.

Это связано с форматом самого издания, например, газетный формат «Военно-промышленного курьера» или «разрешительный» порядок публикации, например, в открытом журнале «Военная мысль» (при отсутствии секретной, или служебной его версии, как это было в СССР). Даже альманах общественной организации Академии военных наук, и тот требует представление авторских материалов в стандартах Scopus, то есть в виде удобном для представления нашим вероятным «партнерам».

В этом одна из причин того, что ничего интересного не публикуется и, соответственно, не обсуждается, и только «бедные адъютанты» пытаются «засветить» свои опусы в поисках «индекса цитируемости» для предстоящей защиты своих научных работ.

В-шестых. Принципиально неверно выбран основной критерий (показатель) качества и эффективности научной, в том числе и военной мысли – это **число публикаций в журналах, индексируемых в базах данных Web of Science или Scopus, и в журналах, индексируемых в Российском индексе научного цитирования, так называемый «индекс цитируемости».**

Справочно

Из Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – магистратура по направлению подготовки «Национальная безопасность и оборона государства».

В ВАГШ среднегодовое **число публикаций** научно-педагогических работников за период реализации программы магистратуры в расчете на 100 научно-педагогических работников (в приведенных к целочисленным значениям ставок) **в журналах, индексируемых в базах данных Web of Science или Scopus, и в журналах, индексируемых в Российском индексе научного цитирования**, определяется федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находится академия.

Доля научно-педагогических работников (в приведенных к целочисленным значениям ставок), имеющих ученую степень (**в том числе ученую степень, присвоенную за рубежом и признаваемую в Российской Федерации**) и (или) **ученое звание (в том числе ученое звание, полученное за рубежом и признаваемое в Российской Федерации)**, в общем числе научно-педагогических работников, реализующих программу магистратуры, должна составлять
не менее: 80 процентов для программы академической магистратуры;
65 процентов для программы прикладной магистратуры

Эти критерии и показатели качества творчества и успехов научного работника целиком и полностью перенесены во ФГОС ВАГШ из Закона об образовании в России.

Это требование либерального закона уже привело российскую науку к такому положению, когда – научные достижения и мысли не нужны, а нужны только публикации во вражеских изданиях и в форме наиболее удобной для наших врагов, и притом за счет (а это большие деньги) самого автора.

Так образовался *«русский научный парадокс»* - кто быстрее и лучше донесет до наших врагов наши возможные будущие научные идеи, проекты и достижения – тот и есть лучший российский ученый и его необходимо продвигать вверх, и, в том числе, таким вот образом проводится «объективный» кадровый отбор – и в науку, и в руководители, и в органы власти.

***

Журналист: Я думаю, что Вы уже не первый раз бьете «тревогу», и продолжаете говорить об этом не только мне, и не только сегодня?

АИВ: Я это говорю, пишу и направляю нашим высшим органам политического и военного руководства России с 1985 года, когда, будучи командиром 35 мотострелковой дивизии 20

Общевойсковой армии ГСВГ, после награждения моей дивизии, как лучшей в Советском Союзе, Переходящим знаменем Главкома Сухопутных войск СССР, я собрался духом и мыслями, и засел за свою первую серьезную работу о реформе армии «*Размышления общевойскового командира*», которая была опубликована в журнале «*Военная мысль*», и принесла мне премию в размере 60 рублей, согласно приказа Министра обороны СССР Маршала Д. Язова.

По содержанию этой работы маршал Д. Язов лично звонил мне в Гродно (уже к новому месту моей службы начальником штаба 28-й Общевойсковой армии). Затем Министр обороны вызывал и беседовал со мною в Москве, правда, в итоге, вся эта история закончилась для меня неожиданной командировкой во Вьетнам – как сказал тогдашний Начальник Генштаба Маршал Ахромеев: «для поправки духа и охлаждения буйной головы».

А потом закончился Советский Союз и почти умерла Советская Армия, которая сейчас только-только начинает делать то, что было предложено мною 45 лет назад ...

***

Журналист: Что бы Вы могли сказать в заключение – о военном профессиональном образовании в России и что можете нам посоветовать?

АИВ: Изучение современного ФГОС российского военного профессионального образования (ВПО) рождает ощущение, как будто до этого в истории России не было вообще никакого военного образования как такового, и все имеющееся будто списано с навязанного нам «чистого болонского листа», а это абсолютно не так.

После великой Победы Советского народа в Великой Отечественной войне против гитлеровской Германии, наша Армия и народ стали обладателями великого и всестороннего боевого опыта, методик и практик подготовки и ведения войны на всех уровнях тактики, оперативного искусства и стратегии.

Все это было трансформировано в программы, учебные планы, курсы, систему военных учебных заведений – в твердое понимание идеального облика их выпускника.

Мы точно знали, какие военные кадры нам нужны и точно знали, как их готовить, и кто это должен сделать, а также – отчетливо понимали, что наши военные кадры должны иметь твердое государственно-патриотическое мировоззрение, на каждом этапе своего образования знать и уметь то, что им предписывалось, и чем они должны уметь командовать и руководить.

На подготовку военных кадров государство формировало и всегда имело точный **государственный (оборонный) заказ!** И это делалось, начиная с выпускников суворовских военных и нахимовских военно-морских училищ.

Сегодня вся эта отлаженная системы подготовки кадров находится в предынфарктном состоянии.

Задачи изучения и внедрения нашего опыта в этой сфере перед военной наукой не стоит, и все отдано на откуп нашим «либеральным болоньезам» от военного образования и военной науки.

И хотя все руководящие и методические документы и разработки советского периода есть в архивах и еще не уничтожены, наше военное и государственное руководство даже не ставит задачу их изучения и введения в образовательную практику.

Мы же убеждены, что такой государственный заказ необходимо определить нашей военной науке немедленно, и не ограничивать его исполнение только военными академиями и институтами.

***

Журналист: Мы понимаем, что при таком количестве несделанного в области национальной обороны, не может не возникнуть вопрос: «а что тогда делает наш Генеральный Штаб?».

АИВ: Ответ всегда один – Наш Генеральный штаб, как оплот Государства и мозг Армии – сегодня решает текущие срочные дела по всем направлениям государственного и военного строительства, и справляется с этими вопросами успешно.

Хорошо бы, чтобы нашему Генштабу доставало внимания к решению важнейших вопросов профессионального военного образования и военной науки.

Поэтому позволю себе **несколько заключительных предложений:**

1. Безусловно, важно обсудить вышеизложенные подходы к нашей теме и включить их в систему профессионального военного образования и ФГОС – с учетом того, что большая часть сказанного выше уже имеется у нас в разработанном виде, готово к обсуждению и введению в образовательную практику.

2. Нам представляется, что необходимо привлечь Академию военных наук и ведущих военных экспертов для разработки новой модели и собственного ФГОС профессионального военного образования, увязав его со всеми компонентами (степенями) профессионального военного образования, начиная с системы суворовских военных, нахимовских военно-морских училищ, кадетских учреждений Минобороны России, других министерств и ведомств.

3. Представляется, что из всей системы образования государственной службы, включая, безусловно, профессиональное военное образование, необходимо исключить все и любые элементы болонской системы образования.

4. Система образования государственной службы, как особая ветвь системы национального образования, должна руководствоваться собственными образовательными и воспитательными стандартами, и отдельным федеральным законом «Об образовании государственной службы».

5. На практике это значит, что:

- все высшие и средние военные училища должны вернуться к учебной практике СССР, то есть - «каждый курс обучения – это новая сертифицированная ступень профессионального мастерства курсанта»;

Например.

Среднее профессиональное военное образование, уровня средних и высших общевоинских командных училищ типа Московского ВОКУ, должно давать своим курсантам среднее профессиональное военное образование и общее высшее образование.

В качестве главной задачи 4-х летняя схема получения профессионального военного образования должна планировать и гарантировать получение полноценного защитника Отечества в качестве -

- после Первого курса – подготовленного солдата;
- после Второго курса – подготовленного общевоинского сержанта;
- после Третьего – подготовленного командира мотострелкового взвода;
- после Четвертого курса училища – общевоинского офицера, назначаемого на должность командира мотострелкового взвода – командира роты, с перспективой командования батальоном, с пониманием действий и боя мотострелкового полка.

- курсанты, к примеру, летных училищ должны учиться летать на первых двух курсах на поршневых самолетах, а затем переходить на современную учебную реактивную технику;

- в летные училища должны идти абитуриенты, уже получившие первичную летную подготовку в системе ДОСААФ России;

- в общевоинские командные (и все другие) военные училища должны поступать абитуриенты, имеющие военно-учетные специальности, подтвержденные ДОСААФ России и военкоматами;

- все высшие военно-учебные заведения должны стать самостоятельными юридическими лицами и полномасштабно отвечать за свою работу;

- вся система военной вузовской науки должна вернуться на профессиональные рельсы и не быть связана никакими другими ФГОСами, кроме собственных профессиональных стандартов, и тогда, безусловно, что самое лучшее в существующей образовательной системе, найдет свое новое место и в **новом облике военного профессионального образования в России, которое можно будет ввести в практику уже к 2023 - 2025 годам.**

***

Мне – суворовцу до мозга костей – и, как говорят мои братья – «отчетливому российскому кадету», так же, как и нашему учителю и отцу – Архистратигу Александру Васильевичу Суворову, очень сильно претит:

- когда ведущие сферы нашего Бытия вдруг заполняют полчища различного рода ненавистников нашей России, «лояльных халтурщиков» и дилетантов широкого профиля,

- когда малообразованные «немогузнайки» – несведущие, некомпетентные, безответственные – начинают диктовать свое безволие и нерешительность, насаждая вокруг себя – «перенаправленность, принятосведенность, нетузаконность», подменяя реальное дело махровым бюрократизмом, безмозглостью и бездушием –

то есть, утверждают в нашей жизни все то, что терпеть не мог Александр Суворов.

Именно поэтому всем нам следует, всегда и повсюду, тщательно и непрестанно заботиться о народном просвещении, возвращать и воспитывать подлинных профессионалов в любой сфере нашего Бытия.

А для этого нам никак не обойтись – без системы непрерывного образования государственной службы – военного, гражданского и правоохранительного профиля, начиная с уровня Кадетского образования.

Ибо здесь – фундамент и гарант успеха и вечности Российской государственности.

А, значит, национальное просвещение и образование – первейшее дело и забота каждого государственного деятеля нашей страны!

***